

Приложеніе къ „Русской Старинѣ“.

Записки генерала Ермолова въ Отечественную войну 1812 г. ¹⁾.

О времени уничтоженія Польши, 1794 года, исчезло имя ея съ земли и не существовало поляковъ. Въ 1807 году заключенный съ Франціею миръ въ Тильзитѣ произвелъ на свѣтъ герцогство Варшавское, вмѣстѣ съ надеждою распространить его, въ случаѣ несогласія между сосѣдственными ему державами. Наполеонъ исчислилъ мѣру страха, коимъ господствовалъ онъ надъ сердцами царствующихъ его современниковъ: понесенныя каждымъ изъ нихъ въ войнахъ огромныя потери, блистательныя и постоянныя оружія его успѣхи, страхъ тотъ болѣе и болѣе распространявшіе, и далъ надежду возрожденія Польшѣ. Воспламенились умы, и въ короткое время всѣ употреблены усилія надеждѣ сей дать видъ правдоподобія! Въ 1809 году Варшава уже союзница наша противъ Австріи, и мы въ пользу ея, вопреки пользѣ собственной, исторгаемъ часть Галиціи. Въ нынѣшней войнѣ она уже противъ насъ, въ общемъ союзѣ Европы, и содѣйствуетъ Австріи. Мы умножили силы ея и вооружили противъ себя; для пользы ея, попеременно вонзаемъ мечъ въ сердце одинъ другого, и судьба, къ ослѣпленію нашему, прибавляетъ сѣтованіе, что недовольно глубоки наносимыя раны! Неужели не исполнится мѣра наказанія Бога мстителя?

Князь Багратіонъ, проходя Бобруйскъ, оставилъ въ крѣпости больныхъ изъ всей арміи и отъ скорости движенія усталыхъ въ большомъ количествѣ; изъ числа гарнизона присоединилъ къ арміи

¹⁾ См. „Русская Старина“, іюнь 1912 г.

шесть баталіоновъ пѣхоты; командующаго въ оной артиллеріи генераль-маіора Игнатьева утвердилъ въ званіи военнаго губернатора. Въ окрестности начали появляться непріятельскіе отряды, но до того генераль Игнатьевъ, удерживая народъ въ послушаніи и порядкѣ, не отягощая его, собралъ возможные пособія для снабженія крѣпости, и его распорядительности обязаны, что проходившая армія не малая получила вспоможенія. Крѣпость не подверглась опасности; ибо непріятель, не имѣя средствъ предпринять осады, долженъ былъ ограничиться обложеніемъ. Итакъ осталось неразрѣшенною проблемою, могъ ли генераль Игнатьевъ быть болѣе упорнымъ, окруженный крѣпостнымъ валомъ, нежели въ сраженіи при Аустерлицѣ, гдѣ быть таковымъ онъ не находилъ надобности? Судьба отсрочила испытаніе до другого времени.

Армія князя Багратіона слѣдовала отъ Бобруйска на Быховъ; преслѣдовавшій ее Вестфальскій король съ своимъ корпусомъ и польскія войска, или утомленные продолжительнымъ походомъ, или неудобныя къ равной скорости, далеко отставши, потеряли ее изъ виду. Она безпрепятственно продолжала свой путь.

Корпусъ генераль-лейтенанта Раевского атаковалъ, при селеніи Дашковкѣ, часть войскъ маршала Даву, овладѣвшаго Могилевомъ. Въ началѣ сраженія силы непріятели слабыя, въ продолженіи умножились значительно, напротивъ войска Раевского ослабѣвали, но въ немъ та же была неустрашимость и твердость, и онъ, шедши въ головѣ колонны, ударилъ на непріятели. Самый упорный бой происходилъ на лѣвомъ крылѣ, гдѣ не могъ непріятель остановить 26 пѣхотную дивизію, которую генераль-маіоръ Паскевичъ, съ немовѣрною рѣшительностію, неустрашимо, при всемъ неудобствѣ мѣстности, провелъ чрезъ частый лѣсъ и угрожалъ уже конечности праваго непріятельскаго фланга, но долженъ былъ уступить несоизмѣрнымъ силамъ. Дѣйствіе генерала Раевского, заслоняя совершенно движеніе арміи, представляло князю Багратіону удобство, которымъ не помыслилъ онъ легко воспользоваться и, сдѣлавъ безпрепятственно ускоренный переходъ, выиграть разстояніе для избѣжанія преслѣдованія. Но, вмѣсто того, армія расположилась на ночлегъ на той позиціи, которую генераль Раевскій ¹⁾ занялъ послѣ сраженія. Маршалъ Даву, принявъ корпусъ Раевского за авангардъ и въ слѣдъ за нимъ ожидая арміи и генеральнаго сраженія, отошелъ къ главнымъ своимъ силамъ въ Могилевъ, гдѣ и остался, приуготовляясь къ оборонѣ. Въ семъ положеніи долгое

¹⁾ Подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ генерала Раевского сопровождалъ сынъ его, въ самомъ юномъ возрастѣ.

время удержалъ его атаманъ Платовъ, появившійся съ своими войсками у самыхъ окоповъ Могилева. Князь Багратионъ, отправляя его въ соединеніе съ 1-ю арміею, далъ ему сіе направленіе. Грубая ошибка Даву была причиною соединенія нашихъ армій; иначе никогда, ниже за Москвою, невозможно было ожидать того, и надежда, въ крайности не оставляющая, исчезала!

Если бы кто изъ нашихъ генераловъ впалъ въ подобную погрѣшность, его строго бы осудило общее мнѣніе. Маршалъ Даву, болѣе 10 лѣтъ подъ руководствомъ великаго полководца служащій, сотрудникъ его въ знаменитѣйшихъ сраженіяхъ, украшавшій неоднократно лаврами корону своего владыки, лавры себѣ снискавшій и имя побѣдъ въ прозваніе, сдѣлалъ то, чего избѣжали бы, конечно, многіе изъ насъ. Князю Багратиону оставалось единственное средство пробиваться, дабы соединиться съ 1-ю арміею. Цѣль Даву—не допускать къ тому, и онъ долженъ былъ стоять упорно, зная, что князь Багратионъ преслѣдуемъ весьма сильными войсками. Конечно, ничего славнаго не ожидалъ Даву отъ короля Вестфальскаго, но предполагать не могъ, что онъ даже ходить не умѣетъ и выпустить изъ виду непріятели.

Убѣдитесь посвятившіе себя военному ремеслу, а паче званія генерала достигшіе, вразумитесь, что навыкъ одинъ (routine) достоинства военнаго человѣка не замѣняетъ, не подчиненъ правиламъ, управляемъ случайностію. Конечно, частое повтореніе однихъ и тѣхъ же происшествій, или сходство въ главныхъ обстоятельствахъ, даетъ нѣкоторую удобность съ большею ловкостію и приличіемъ приравливать, или, такъ сказать, прикладывать употребленныя прежде въ подобныхъ случаяхъ мѣры; но сколько мало-важной надобно быть разницы, чтобы приоровленіе необходимо подверглось важнѣйшимъ измѣненіямъ! Убѣдитесь въ истинѣ сего, достигшіе званія генерала!

Наполеонъ въ маршалахъ своихъ имѣлъ отличнѣйшихъ исполнителей его воли; въ присутствіи его не было мѣста ихъ ошибкамъ, или онѣ мгновенно имъ исправляемы были. Даву собственныя распоряженія его изобличаютъ.

Въ Будиловѣ представилъ я главнокомандующему мысль мою перейти на лѣвый берегъ Двины: основывалъ ее на томъ расчетѣ, что непріятель проходилъ по берегу рѣку путемъ труднымъ и неудобнымъ; что только кавалерія непріятельская усмотрѣна была противъ Полоцка, но главныя силы и артиллерія были назади и отъ насъ не менѣе какъ въ трехъ переходахъ. Переправившись, слѣдовать послѣшно на Оршу, заставить маршала Даву развлечь силы его въ то время, когда все его вниманіе обращено было на

движеніе 2-й арміи, и тѣмъ способствовать князю Багратиону соединиться съ 1-ю армію. Уничтожить расположенный въ Оршѣ непріятельскій отрядъ и, перейдя на лѣвый берегъ Днѣпра, закрыть собою Смоленскъ. Отправить туда прямою изъ Витебска дорогою всѣ обозы и тягости, дабы не препятствовали арміи въ быстромъ ея движеніи. Все сіе можно было совершить, не подвергаясь ни малѣйшей опасности, по отдаленію непріятели. Весьма польстило мнѣ одобреніе главнокомандующаго, и я получилъ приказаніе возвратить два кавалерійскіе корпуса, прошедшіе впередъ, и двѣ понтонныя роты для устроенія моста при Будиловѣ ¹⁾.

Все приуготовлялось къ переправѣ, и перешедшимъ намъ, успѣхъ предстоялъ вѣрный. Не прошло часу послѣ отданныхъ приказаній, главнокомандующій перемѣнилъ намѣреніе. Я примѣчалъ, кто могъ отклонить его, и не подозрѣваю другого, кромѣ флигель-адъютанта Вольцогена. Сей тяжелый нѣмецкій педантъ пользовался большимъ его уваженіемъ. Разумѣя, что теряются выгоды, которыя рѣдко даруетъ счастье и дорого иногда стоитъ упущеніе ихъ; увѣренъ будучи, что не имѣю права на полную главнокомандующаго ко мнѣ довѣренность, собственно по лѣтамъ моимъ, съ которыми опытность не совмѣстна, я склонилъ нѣкоторыхъ изъ корпусныхъ командировъ представить ему о томъ собственныя убѣжденія, но онъ остался непреклоннымъ, и армія продолжала путь къ Витебску. Въ Будиловѣ оставленъ сильный постъ: ему приказано поступить въ арріергардъ, когда онъ приблизится. Генераль-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ посланъ за Двину съ лейбъ-казачьимъ полкомъ, для наблюденія за непріателемъ: ему приказано свѣдѣнія о приближеніи его доставлять прямо въ Витебскъ и отступать по той сторонѣ рѣки.

Армія пришла въ Витебскъ. 6 корпусъ оставался въ большомъ маршѣ, при селеніи Старомъ. Арріергардъ выгодно расположился, прикрытый рѣчкою и озерами. Постъ изъ Бѣшенковичей присоединенъ. Дѣйствія преслѣдующаго непріятели были незначительны. Между тѣмъ французская конница на лѣвомъ берегу Двины показала на равной высотѣ съ арріергардомъ, но пѣхота была въ маломъ еще количествѣ.

Армія два уже дня покойно пребывала въ Витебскѣ, полагая, что графъ Орловъ-Денисовъ благовременно предупредитъ о при-

¹⁾ Государь, отъѣзжая изъ арміи, между данными мнѣ наставленіями, приказалъ доводить до свѣдѣнія его обо всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ. Первое письмо мое Его Величеству было о сдѣланномъ главнокомандующему предложеніи. Оно послано съ генераль-адъютантомъ Кутузовымъ (Павель Васильевичъ, генераль-маіоръ).

ближеніи непріятели; но, вѣроятно, не хорошо разставлены были передовые посты и нерадиво дѣлались разъѣзды, такъ что въ трехъ верстахъ отъ нашего лагеря усмотрѣна непріятельская партія. Это побудило главнокомандующаго послать навстрѣчу непріятели нѣсколько полковъ конныхъ при одномъ корпусѣ пѣхоты. Я предложилъ генераль-лейтенанта графа Остермана-Толстого, который отличился въ послѣднюю войну храбостію и упорствомъ въ сраженіи. Надобенъ былъ генераль, который дождался бы силъ непріятельскихъ, и онѣ бы его не устрашили. Таковъ точно Остерманъ, и онъ пошелъ съ 4-мъ корпусомъ.

Дано приказаніе 6-му корпусу расположиться противъ города. Мостъ черезъ Двину былъ цѣль, и еще устроенъ понтонный. Арріергардъ приблизился, чтобы не быть отрѣзаннымъ съ лѣваго берега.

Графъ Остерманъ встрѣтилъ въ двѣнадцати верстахъ часть передовыхъ непріятельскихъ постовъ и преслѣдовалъ ихъ до Островна. Здѣсь предстали ему силы не соразмѣрныя, и дѣло началось весьма жаркое. Непритель наступалъ рѣшительно. Войска наши, роптавшія на продолжительное отступленіе, съ жадностію воспользовались случаемъ сразиться; отдаленіе подкрѣпленій, казалось, удвоило ихъ мужество. Лѣсистыя и скрытыя мѣста препятствовали непріятелю развернуть его силы; кавалерія дѣйствовала частями, но, по малочисленности нашей, онѣ совершенно были въ пользу нашу. Графъ Остерманъ, имѣя противъ себя всегда свѣжія войска, долженъ былъ, наконецъ, уступить нѣкоторое разстояніе, и ночь прекратила сраженіе. Неосмотрительностію командира двухъ эскадроновъ лейбъ-гусарскаго полка потеряно шесть орудій конной артиллеріи ¹⁾. Уронъ былъ значителенъ съ обѣихъ сторонъ. Въ подкрѣпленіе графу Остерману посланъ съ 3 пѣхотною дивизіею генераль-лейтенантъ Коновницынъ ²⁾. На другой день рано по утру занявъ выгодную позицію, съ свойственною ему неустрашимостію, онъ удержалъ ее долгое весьма время, ни шагу непріятелю не уступая. Графъ Остерманъ, ему содѣйствуя, составлялъ резервъ; прибыла кирасирская дивизія, но, по свойству мѣстоположенія, не была употреблена. Артиллерія постоянно оказывала большія заслуги.

¹⁾ Эскадроны введены въ лѣсъ, преслѣдуя непріятельскіе аванпосты, внезапно атакованные опрокинуты, орудія захвачены неснятыя съ передковъ.

²⁾ Въ царствованіе Екатерины II командовалъ пѣхотнымъ полкомъ; въ послѣднюю противъ поляковъ кампанію, дѣйствуя имъ отдѣльно, далъ замѣтить себя отлично храбрымъ и предприимчивымъ офицеромъ. Дивизія подъ начальствомъ его обращала на себя вниманіе примѣрнымъ порядкомъ.

Главнокомандующій, желая имѣть точныя свѣдѣнія, приказалъ мнѣ отправиться на мѣсто боя. Вскорѣ послѣ присланъ генераль-лейтенантъ Тучковъ 1-й съ гренадерскою дивизіей, и положеніе наше было твердо! Въ два дни времени непріятель соединился съ главными своими силами, которыхъ чувствуемо было присутствіе по стремительности атакъ ихъ. Ни храбрость войскъ, ни самого генерала Коновницына безстрашіе не могли удержать ихъ. Опрокинутые стрѣлки наши быстро отходили толпами. Генераль Коновницынъ, негодуя, что команду надъ войсками принялъ генераль Тучковъ, не заботился о возстановленіи порядка, послѣдній не внималъ важности обстоятельствъ и потребной дѣятельности не оказывалъ. Я сдѣлалъ имъ представленіе о необходимости вывести войска изъ замѣшательства и обратить къ устройству. Они отдали кирасиръ, прибывшихъ съ генераль-адъютантомъ Уваровымъ, и другія излишнія войска, производившія тѣсноту, и сдѣлали то, по крайней мѣрѣ, что отступленіе могло быть не бѣгствомъ. Не возможно оспаривать, что, продолжая съ успѣхомъ начатое дѣло, пріятно самому его кончить, но не простительно до того простирать зависть и самолюбіе, чтобы допустить безпорядокъ, съ намѣреніемъ обратить его на счетъ начальника. Въ настоящемъ случаѣ это было слишкомъ очевидно!

Пославши генерала Коновницына съ дивизією къ графу Остерману, главнокомандующій приказалъ 6-му корпусу и арріергарду графа Палена присоединиться къ арміи: сообщеніе съ правымъ берегомъ прервано, мостъ разрушенъ и понтоны сняты.

Въ тотъ же день утромъ осматривалъ главнокомандующій занимаемую для арміи позицію полковникомъ Толемъ. Я сопровождалъ его, и удивленъ былъ, что онъ не обратилъ вниманія на множество недостатковъ, которые заключала въ себѣ позиція. Мѣстоположеніе по большей части покрыто было до того густымъ кустарникомъ, что квартиргеры, не видя одинъ другого, откликались на сигналы; позади трудный переходъ чрезъ глубокій ровъ; сдѣлать спуски не доставало времени. Главною цѣлью было закрыть городъ. Я возразилъ противъ неудобствъ позиціи, объяснивъ слѣдующее мое мнѣніе. Дать генеральное сраженіе опасно, будучи отдаленными отъ средствъ пополнить потери. Еще не уничтожена совершенно надежда соединиться съ 2-ю армією, главнымъ предметомъ, съ нѣкотораго времени, нашего отступленія. При неудачѣ большая часть войскъ должна проходить чрезъ городъ, остальная необходимо чрезъ ровъ. Если рѣшено принять сраженіе, то лучше несравненно устроить армію по другую сторону города, имѣя во власти своей кратчайшую на Смоленскъ дорогу. Уступивши Витебскъ, мы при-

бавимъ однимъ городомъ болѣе ко многимъ потеряннымъ губерніямъ, и легче пожертвовать имъ, нежели другими удобствами, которыхъ сохраненіе гораздо важнѣе. Главнокомандующій изъявилъ согласіе, но готовился дать сраженіе, и приказалъ избрать мѣсто за городомъ на дорогѣ къ Смоленску.

Сраженіе при мѣстечкѣ Островнѣ кончилось съ наступленіемъ вечера, и, возвратясь уже ночью, я донесъ обо всемъ главнокомандующему, а отъ него узналъ о приуготовленіи новой позиціи. Я осмотрѣлъ ее съ началомъ дня, когда въ нее вступали уже войска. Нашелъ, что она также лѣсистая, также трудная между войскъ сообщенія, обширная и требуетъ гораздо большаго числа силъ. На правомъ флангѣ два корпуса графа Остермана и Багговута отрѣзаны глубокимъ оврагомъ, чрезъ который и въ отсутствіи непріятеля съ трудомъ перевозили артиллерію. На лѣвомъ флангѣ были высоты, на которыхъ устроенныя батареи могли дѣйствовать на продолженіе нашихъ линій; перемѣнить боевой порядокъ не возможно, не затрудняя отступленія. Предположивъ атаку праваго крыла, надобно было подкрѣпить его, а съ успѣшностію совсѣмъ не возможно, развѣ безъ артиллеріи.

Генералу графу Палену составленъ особый авангардъ, съ которымъ вступилъ онъ въ дѣло, смѣнивши войска генерала Тучкова 1-го, графа Остермана и Уварова, не далеко уже отъ занятой арміею позиціи. Долго въ виду ея удерживалъ стремленіе непріятеля. Наконецъ, отступивши за рѣчку Лучесу, искусно воспользовался крутыми ея берегами для защиты находящихся въ нѣсколькихъ мѣстахъ бродовъ. Французская армія, занявъ всѣ противъ лежащія возвышенія, казалось, развернулась для того, чтобы каждому изъ своихъ воиновъ дать зрѣлище искуснаго сопротивленія съ силами несравненно меньшими, показать примѣръ порядка, словомъ, показать графа Палена и вразумить ихъ, что если російская армія имѣетъ нѣсколько ему подобныхъ, то нужны имъ усилія необычайныя, опыты возможнаго мужества! Не были вы свидѣтелями, достойные его сотоварищи: Раевскій, равный ему непоколебимымъ хладнокровіемъ и предусмотрительностію, графъ Ламбертъ, подобный мужествомъ и распорядительностію, и ты, Меллеръ-Закомельскій, въ коемъ соединены лучшія ихъ свойства, достоинства замѣчательныя, но котораго можно упрекнуть одною чрезмѣрною скромностію.

Непріятель успѣлъ переправить часть войскъ, и видно было намѣреніе его, отброся авангардъ къ рѣкѣ, заставить его отходить чрезъ городъ.

Приближалась та минута, въ которую всѣ усилія графа Па-

лена могутъ сдѣлаться тщетными. Не опрокинувъ авангарда, не могъ непріятель сдѣлать обзорніе позиціи, занимаемой нашею арміею. Главнокомандующій послалъ въ подкрѣпленіе нѣсколько баталіоновъ пѣхоты: приказалъ генералу-маіору Шевичу, съ полками 1-го кавалерійскаго корпуса, приблизиться къ лѣвому флангу авангарда, наблюдая пространство между имъ и арміею.

Внимательно разсмотрѣвъ невыгодное расположеніе арміи, рѣшился я представить главнокомандующему объ оставленіи позиціи немедленно. Предложеніе, всеконечно, смѣлое, предпримчивость молодого человѣка, но расчетъ, впрочемъ, былъ съ моей стороны: лучше предпринять отступленіе съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, совершить его безпрепятственно, нежели принять сраженіе, и безъ сомнѣнія, не имѣть надежды на успѣхъ, а можетъ быть подвергнуться совершенному пораженію. Въ одномъ случаѣ, по мнѣнію моему, можно не отвергнуть сраженія, если другая армія готова остановить торжествующаго непріятеля и преодолѣть его, обезсиленнаго потерей. Мы были совсѣмъ въ другомъ положеніи. Ближайшія къ намъ войска въ Калугѣ—малыя числомъ, слабыя составомъ, и начальствовавшей ими, генераль-отъ-инфантеріи, Милорадовичъ, по единообразному одѣянію называлъ ихъ воинами. Если бы дождались мы непріятеля въ позиціи, вѣроятно не съ фронта началъ бы онъ атаку, но, частію войскъ занимая насъ, перешелъ со всѣми силами рѣку Лучесу выше, гдѣ повсюду есть броды, и обратился бы на лѣвое наше крыло, слабѣйшій пунктъ, о которомъ сказалъ я выше. Не возможно предположить неудачи со стороны непріятеля, но и тогда безпрепятственно отходилъ онъ на дорогу къ Борисову, усиливался всѣмъ корпусомъ маршала Даву и переходилъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Сей день сдѣлалъ я первый надъ собою опытъ и удостовѣрился, что крайность лучшее побужденіе къ рѣшительности, и что самая трудность предпріятія въ глазахъ исчезаетъ. Надобно, чтобы то же убѣжденіе, тотъ же духъ руководилъ исполнителями. Нѣтъ времени размышленію, гдѣ одному дѣйствию мѣсто. Рѣшить часто одна минута!

Главнокомандующій колебался согласиться на мое предложеніе. Ему, какъ военному министру, извѣстно было во всемъ объемѣ положеніе наше и, конечно, требовало глубокаго соображенія! Генераль-квартирмейстеръ Толь, вопреки мнѣнію многихъ, утверждалъ, что позиція соединяетъ всѣ выгоды, что должно принять сраженіе. Генераль Тучковъ 1-й, видя необходимость отступленія, объ исполненіи его разсуждалъ не безъ робости. Рѣшительность не

была его свойствомъ: онъ предлагалъ отойти ночью ¹⁾. Генераль адъютантъ баронъ Корфъ былъ моего мнѣнія, не смѣя утверждать его. Не ищетъ онъ стяжать славу мѣрою опасностей. Подобно мнѣ и многимъ, душа его доступна страху, и ей сраженіе не пища. Простительно чувство боязни, когда опасность угрожаетъ общему благу! Я боялся непреклонности главнокомандующаго, боялся и его согласія. Наконецъ онъ даетъ мнѣ повелѣніе объ отступленіи. Паль жребій, и судьба исхитила у непріятеля лавръ побѣды!

Былъ первый часъ по полудни, авангардъ въ жесточайшемъ огнѣ, между армій близкое разстояніе, и о присутствіи Наполеона извѣстили насъ плѣнные.

О дерзость, божество, предъ жертвенникомъ котораго военный человѣкъ не разъ въ жизни своей долженъ преклонить колѣна! Ты иногда спутница благоразумія, не рѣдко оставляя его въ удѣлъ робкому, провождаешь смѣлаго къ великимъ предпріятіямъ; тебѣ въ сей день принесена достойная жертва!

Въ нашемъ лагерѣ всеобщее движеніе. Войска тремя колоннами совершаютъ выступленіе: лѣвая изъ 5-го и 6-го корпусовъ и большей части резервной артиллеріи, кратчайшею на Смоленскъ дорогою. Въ арріергардѣ ея былъ генераль-маіоръ Шевичъ съ полками 1-го кавалерійскаго корпуса. Графъ Остерманъ со 2-мъ и 4-мъ корпусами большою дорогою на Порѣчье; ему приказано подкрѣпить арріергардъ, если бы непріятель рѣшительно преслѣдовалъ его. Среднюю колонну составляли 3-й корпусъ и главная квартира; въ арріергардѣ его 2-й кавалерійскій корпусъ барона Корфа. Черезъ полчаса времени лѣсистое мѣстоположеніе скрыло всѣ войска отъ глазъ непріятеля. Всѣ шли ускореннымъ шагомъ. Генераль-лейтенантъ Лавровъ, командующій пѣшей гвардіею, долженъ былъ пробудить лѣтами усыпленную живость, чтобы явить нужное по обстоятельствамъ проворство. Таковы требованія всѣхъ и каждаго усилія!

Не скрою нѣкотораго чувства гордости, что главнокомандующій, опытный и чрезвычайно осторожный, нашелъ основательнымъ предложеніе мое объ отступленіи.

Глаза мои не отрывались отъ авангарда и славнаго графа Палена. Отдаляющаяся армія, ввѣривъ ему свое спокойствіе, не могла оградить его силами, непріятелю соразмѣрными, но поколебать му-

---

¹⁾ Надобно быть увѣрену, сказалъ я, что дозволить вамъ Наполеонъ дожить до вечера. Но для насъ необходимо было выиграть время, чтобы не быть преслѣдуемымъ по пятамъ большими силами непріятеля, чему легко могло подвергнуться замедленіе съ нашей стороны.

жества его ничто не въ состояніи! Я скажу съ Гораціемъ: „Если разрушится вселенная, въ развалинахъ своихъ погребетъ его неустрашеннымъ“. До пятого часу продолжалось сраженіе съ равнымъ упорствомъ, и арріергардъ отошелъ на другую сторону города, оставя непріятеля, удивленнаго порядкомъ, и городъ имъ занятъ не прежде слѣдующаго утра съ большою осторожностію.

Въ самый день отступленія отъ Витебска прибылъ князя Багратіона адъютантъ, князь Меншиковъ съ извѣстіемъ о сраженіи при селеніи Дашковкѣ, и что армія его идетъ безпрепятственно въ соединеніе. Отправляя атамана Платова съ его войскомъ, князь Багратіонъ приказалъ ему ускорить движеніе, и по расчету времени онъ долженъ былъ скоро прійти.

Въ одномъ переходѣ отъ Витебска арріергардъ имѣлъ сильное кавалерійское дѣло. Графъ Паленъ, лично распоряжая дѣйствіями конницы, удержалъ успѣхъ на нашей сторонѣ, и далѣе непріятель ограничился однимъ наблюденіемъ за движеніемъ нашихъ колоннъ.

Посланные отъ меня съ письмомъ къ атаману Платову Бугскаго казачьяго полка одинъ офицеръ и урядникъ привезли отвѣтъ. На возвратномъ пути не разъ проѣзжали они вблизи непріятеля. Главнокомандующій наградилъ ихъ чинами.

Маршалъ Даву, пропустя князя Багратіона, могъ войсками своими, расположенными въ Оршѣ и Дубровнѣ, занять временно Смоленскъ, воспрепятствовать составленію ополченія, приуготовляемаго въ немъ, истребить запасныя магазины и разорить городъ. Потеря магазиновъ была бы намъ чувствительна, ибо продовольствіе арміи производилось и недостаточное и неправильное. Главнокомандующій, имѣя сіе въ виду, 5-му и 6-му корпусамъ приказалъ слѣдовать поспѣшнѣе, а атаману Платову заслонить ихъ движеніе.

Изъ Витебска главнокомандующій далъ порученіе Великому Князю Константину Павловичу отправиться въ Москву къ Государю. Неизвѣстно мнѣ, но сомнѣваюсь, чтобы онъ сдѣлалъ то по собственному побужденію. Великій Князь весьма огорченъ былъ, подозрѣвая, что порученіе не заключало въ себѣ такой важности, чтобы не могло быть исполнено другимъ. Я замѣтилъ многихъ, сожалѣвшихъ объ его отъѣздѣ и, къ чести его, людей непосредственно ему подчиненныхъ. Командуя гвардейскою дивизіею, я въ томъ же былъ отношеніи къ его особѣ, и не помню случая ни малѣйшаго неудовольствія, или непріятностей.

Армія выступила въ Порѣчье; 5-й и 6-й корпуса прибыли въ Смоленскъ. Государь, проѣзжая сей городъ, поручилъ генераль-адъютанту барону Винценгероде составленіе ополченія. Часть не-

большая онаго, весьма худо вооруженная, съ нѣсколькими резервными эскадронами, формированія генераль-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, и запасною, бывшею въ Смоленскѣ, артиллеріею, составляла отрядъ подъ командою генераль-маіора Оленина, вступившаго предъ тѣмъ въ службу. Отрядъ, къ которому присланъ одинъ полкъ отъ войска атамана Платова, расположился далѣе Краснаго, у селенія Лядъ.

Непріятель съ нѣсколькими эскадронами ворвался въ городъ Велижъ, изрубилъ часть рекрутъ построеннаго на площади баталіона и, разсѣявши прочихъ, захватилъ мостъ чрезъ рѣку Двину. Проходившій изъ Невеля съ восемью баталіонами рекрутъ штабъ-офицеръ, не имѣя свѣдѣнія о близости французовъ, разставилъ въ городѣ караулы, строго смотрѣлъ за исправностію ихъ, всю ночь держалъ баталіонъ подъ ружьемъ, а патроны уложены были въ возахъ и ни одного на людяхъ! Прочіе всѣ баталіоны, бывши на правомъ берегу, уклонившись съ дороги, избѣжали пораженія.

Непріятель истребилъ одинъ артиллерійскій небольшой паркъ на 166 лошадахъ, по худому ихъ состоянію отставшій отъ прочихъ. Посланный за симъ паркомъ изъ Порѣчья артиллеріи полковникъ Тишинъ едва спасся бѣгствомъ ¹⁾.

Въ Порѣчѣ генераль-провіантмейстеръ Лаба докладывалъ военному министру, что комиссіонеръ, въ похвальномъ намѣреніи не допустить непріятеля воспользоваться магазиномъ, сжегъ его. Въ немъ находилось нѣсколько тысячъ четвертей овса и 64 тысячи пудовъ сѣна. Не восхитился министръ восхваляемою расторопностію, а я испросилъ позволеніе его справиться по дѣламъ, какъ давно объ учрежденіи магазина дано было повелѣніе: нашлось, что отъ подписанія бумаги двѣ недѣли. Есть ли возможность въ одинъ пунктъ свезти такое большое количество запасовъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ во множествѣ взяты обывательскія подводы въ пособіе арміи? Я осмѣлился сказать министру, что за столь наглое грабительство достойно бы, вмѣстѣ съ магазиномъ, сжечь самого комиссіонера ²⁾.

Порѣчье—первый старый русскій городъ на пути нашего отступ-

¹⁾ Еще допускаетъ судьба Артиллерійскую Экспедицію имѣть его въ числѣ ея членовъ, и едва-ли можетъ быть искуснѣйшій для всѣхъ таинственныхъ ея хозяйственныхъ изворотовъ.

²⁾ Генераль-провіантмейстеръ Лаба выслушалъ все, не смущаясь; во время отправленія имъ должности, происшествіе сіе, конечно, не первое, ему встрѣтившееся. Искусное употребленіе провіантскихъ регуловъ не рѣдко утомляло преслѣдующее правосудіе и спасало преступника. Беззаконіе, содѣлываемое компаніею, менѣе страшно. Комиссіонеръ одинъ никогда не погрѣшаетъ.

ленія, и расположеніе къ намъ жителей было другое. Прежде проходили мы губерніи литовскія, гдѣ дворянство, обольщенное мечтою возстановленія Польши, возбуждало противъ насъ слабыя умы поселянъ, или губерніи бѣлорусскія, гдѣ чрезмѣрно тягостная власть помѣщиковъ заставляла желать переменъ. Здѣсь, въ Смоленской губерніи, готовы были видѣть въ насъ избавителей. Не возможно было изъяслять ни болѣе ненависти къ врагамъ, ни живѣйшаго усердія къ преподанію намъ всѣхъ способовъ, предлагая содѣйствовать, ни собственности не жалѣя, ни жизни самой не щадя!

Поселяне приходили ко мнѣ съ вопросомъ: позволено ли имъ будетъ вооружиться противъ враговъ и не подвергнутся ли за то отвѣтственности? Главнокомандующій приказалъ издать воззваніе къ жителямъ Смоленской губерніи, приглашая ихъ противостать непріятелю, когда дерзнетъ поругаться святынѣ, въ жилища ихъ внесетъ грабежъ, въ семейства безчестіе.

Изъ Порѣчья вышли мы ночью, избѣгая сильныхъ жаровъ. Желая знать духъ солдата и мысли о безпорядкахъ и грабежѣ, которые начали размножаться, среди ихъ, въ темнотѣ, не узнаваемый ими, я спрашивалъ: солдатъ ропталъ на безконечное отступленіе и въ сраженіи ожидалъ найти конецъ ему; недоволенъ былъ главнокомандующимъ, виновнымъ въ глазахъ его, почему онъ не русскій. Если успѣхи не довольно рѣшительны, не совсѣмъ согласны съ ожиданіями, первое свойство, которое русскій солдатъ приписываетъ начальнику-иноземцу, есть измѣна, и онъ не избѣгаетъ недовѣрчивости, негодованія и самой ненависти. Одно средство примиренія—побѣда! Нѣсколько ихъ даютъ неограниченную довѣренность и любовь. Обстоятельства неблагопріятны были главнокомандующему, и не только не допускали побѣдъ, ниже малыхъ успѣховъ. Въ Порѣчѣ тогда оставалось мало очень жителей; въ опустѣлыхъ домахъ разсѣянные солдаты производили грабежъ и разбой. Я самъ выгонялъ ихъ, и скажу, къ сожалѣнію, даже изъ церкви. Никого не встрѣтилъ я изъ ближайшихъ начальниковъ ихъ, которые должны были замѣтить ихъ отлучку. Въ равнодушіи семъ къ исполненію обязанностей надобно искать причинъ чрезвычайнаго уменьшенія людей во фронтѣ. Въ этомъ возможно упрекнуть не однихъ командировъ полковъ.

На первомъ переходѣ отъ Порѣчья, неожиданно возвратился Великій Князь Константинъ Павловичъ изъ Москвы. Получено извѣстіе отъ князя Багратіона, что онъ приближается безпрепятственно къ Смоленску и, если нужно, вступить однимъ днемъ послѣ насъ. Непонятно намѣреніе, съ какимъ сообщилъ мнѣ главнокомандующій слѣдующее разсужденіе: „Какъ уже соединеніе армій не подвержено

ни малѣйшему затрудненію, полезнѣе, полагаетъ онъ, дѣйствовать по особенному направленію, предоставивъ 2-й арміи операціонную линію на Москву. Продовольствія для двухъ армій будетъ недостаточно. Въ Торопцѣ и по Волгѣ большіе заготовлены запасы, и Тверская губернія пожертвовала значительное количество провіанта, что потому предполагаетъ онъ съ 1-ю арміею идти по направленію на Бѣлый и вверхъ по Двинѣ“. Легко было найти возраженіе, но, по недостатку во мнѣ благоразумія, труднѣе было сдѣлать его съ покорностію. Я съ горячностію сказалъ ему: „Государь отъ соединенія армій ожидаетъ успѣховъ и возстановленія дѣлъ нашихъ. Соединенія желаютъ войска съ нетерпѣніемъ. Къ чему послужили 2-й арміи перенесенные ею труды, преодоленныя опасности, когда вы повергаете ее въ то же положеніе, изъ котораго вырвалась она сверхъ всякаго ожиданія? Движеніе ваше къ Двинѣ выгодно для непріятеля: онъ, соединя силы, уничтожитъ слабую 2-ю армію, отдалитъ васъ навсегда отъ полуденныхъ областей, отъ содѣйствія прочимъ арміямъ! Вы не смѣете сего сдѣлать; должны, соединясь съ княземъ Багратіономъ, начертать общій планъ дѣйствій и тѣмъ исполнить волю и желаніе Императора! Россія, успокоенная на счетъ участи армій, ни въ чемъ упрекнуть не будетъ имѣть права!“ Главнокомандующій выслушалъ меня съ великодушнымъ терпѣніемъ. Мнѣ казалось, что я проникнулъ настоящую мысль его. Соединеніе съ княземъ Багратіономъ не могло быть ему пріятнымъ; хотя, по званію военнаго министра, на него возложено начальство, но князь Багратіонъ, по старшинству въ чинѣ, могъ не желать повиноваться¹⁾. Это былъ первый примѣръ въ подобныхъ обстоятельствахъ, и, конечно, не могъ служить ручательствомъ за удобство распоряженій.

Власть, даръ Божества безцѣннѣйшій! Кто изъ смертныхъ не вкушалъ сладостнаго твоего упоенія? Кто, недостойный, не почиталъ тебя участникомъ могущества Божія, его благостію удѣляемаго? Но для чего ты украшаешь не однихъ, идущихъ путемъ чести? Для чего одаряешь исторгающихъ тебя беззаконіемъ?

Главнокомандующій, послѣ разговора моего съ нимъ, не переѣнилъ расположенія своего ко мнѣ, или не легко было то замѣтить;

---

¹⁾ Трудно лучше меня знать князя Багратіона—и сколько безпредѣльна преданность его Государю, для котораго жизнь почиталъ онъ малою жертвою; но совсѣмъ тѣмъ ничто не заставило бы подчиниться Барклаю-де-Толли, въ кампанію 1806 и 1807 годовъ служившему подъ его начальствомъ. Война отечественная, въ его понятіи, не должна допускать расчетовъ честолюбія и находила его на все готовымъ.

ибо ни холоднѣе, ни менѣе обязательнымъ въ обращеніи быть никакъ не возможно.

Армія продолжала путь къ Смоленску. Главнокомандующій отправился туда съ послѣдняго перехода. На другой день прибыла армія, и тотчасъ приступлено къ заготовленію хлѣба и сухарей. Магазины были скудны; изъ губерній не могли привозить вдругъ большого количества припасовъ.

Итакъ я въ Смоленскѣ, тамъ, гдѣ въ ребячествѣ живалъ я съ моими родными, гдѣ служилъ въ молодости моей, имѣлъ многихъ знакомыхъ между дворянствомъ, привѣтливомъ и гостепріимнымъ. Теперь я въ лѣтахъ, прешедшихъ время пылкой молодости, и если не по собственному убѣжденію, то по мнѣнію многихъ, человѣкъ довольно порядочный и занимаю видное въ арміи мѣсто. Удивительные и для меня самаго едва-ли постижимые перевороты!

На другой день, по прибытіи арміи къ Смоленску, еще въ 12-ти верстахъ отъ города находилась 2-я армія. Князь Багратионъ пріѣхалъ къ главнокомандующему, сопровождаемый нѣсколькими генералами, большой свитой, пышнымъ конвоемъ. Они встрѣтились съ возможнымъ изъявленіемъ вѣжливости, со всѣми наружностями пріязни, съ холодностію и отдаленіемъ въ сердцахъ одинъ отъ другого. Различныя весьма свойства ихъ, нерѣдко ощутительна ихъ противоположность. Оба они служили въ одно время, довольно долго въ небольшихъ чинахъ и вмѣстѣ достигли званія штабъ-офицеровъ.

Барклая-де-Толли долгое время невидная служба, скрывая въ неизвѣстности, подчиняла порядку постепеннаго возвышенія, стѣсняла надежды, смиряла честолюбіе. Не принадлежа превосходствомъ дарованій къ числу людей необыкновенныхъ, онъ излишне скромно цѣнилъ хорошія свои способности и потому не имѣлъ къ самому себѣ довѣрія, могущаго открыть пути, отъ обыкновеннаго порядка не зависящіе. Онъ замѣченъ былъ въ чинѣ генералъ-маіора, бывши шефомъ егерскаго полка, который превосходно былъ имъ приуготовленъ къ службѣ въ военное время. Многихъ офицеровъ полка онъ не остановилъ на изученіи одного фронтоваго мастерства, но сообщалъ имъ необходимыя по званію свѣдѣнія.

Князя Багратиона счастье въ среднихъ степеняхъ сдѣлало извѣстнымъ и на нихъ его не остановило. Война въ Италіи дала ему быстрый ходъ; Суворовъ, геній, покровительствовавшій ему, озарилъ его славой, собралъ ему почести, обратившія на него общее вниманіе. Поощряемая способности внушали довѣріе къ собственнымъ силамъ.

Барклай-де-Толли, быстро достигнувши чина полного генерала совсѣмъ неожиданно званія военнаго министра, и вскорѣ соединя съ нимъ власть главнокомандующаго 1-ю Западною арміею, возбудилъ во многихъ зависть, пріобрѣлъ недоброжелателей. Неловкій у Двора, не расположилъ къ себѣ людей, близкихъ Государю; холодностію въ обращеніи не снискалъ пріязни равныхъ, ни приверженности подчиненныхъ. Приступивши въ скоромъ времени къ нѣкоторымъ по управленію перемѣнамъ, изобличая тѣмъ недостатки прежнихъ распоряженій, онъ вызвалъ злобу сильнаго своего предмѣстника, который поставлялъ на видъ малѣйшія изъ его погрѣшностей. Между приближенныхъ къ нему мало имѣлъ способныхъ, и потому, рѣдко допуская ихъ раздѣлять съ нимъ труды его, все думалъ наполнить своею дѣятельностію. Въ началѣ произошло медленное теченіе дѣлъ, въ послѣдствіи несогласное частей и времени несоразмѣренное дѣйствіе, и наконецъ запутанность неизбѣжная!

Князь Багратионъ, на тѣ же высокія назначенія возведенный (исключая должности военнаго министра), возвысился согласно съ мнѣніемъ и ожиданіями каждаго. Конечно, имѣлъ завистниковъ, но менѣе возбудилъ враговъ. Ума тонкаго и гибкаго, онъ сдѣлалъ при Дворѣ сильныя связи. Обязательный и пріятливый въ обращеніи, онъ удержалъ равныхъ въ хорошихъ отношеніяхъ, сохранилъ расположеніе прежнихъ пріятелей. Обогащенный воинскою славой, допускалъ раздѣлять труды свои, въ настоящемъ видѣ представляя содѣйствіе каждаго. Подчиненный награждался достойно, почиталъ за счастье служить съ нимъ, всегда боготворилъ его. Никто изъ начальниковъ не давалъ менѣе чувствовать власть свою; никогда подчиненный не повиновался съ большею пріятностію. Обхожденіе его очаровательное! Не трудно воспользоваться его довѣренностію, не только въ дѣлахъ, мало ему извѣстныхъ. Во всякомъ другомъ случаѣ характеръ его самостоятельный. Недостатокъ познаній, или слабая сторона способностей, можетъ быть замѣчаема только людьми, особенно приближенными къ нему.

Барклай-де-Толли, до возвышенія въ чины, имѣлъ состояніе весьма ограниченное, скорѣе даже скудное, долженъ былъ смирять желанія, стѣснять потребности. Такое состояніе, конечно, не препятствуетъ стремленію души благородной, не погашаетъ ума высокія дарованія; не бѣдность, однако же, даетъ способы явить ихъ въ приличнѣйшемъ видѣ. Удаляя отъ общества, она скрываетъ не обходимо среди малаго числа пріятелей, не допуская сдѣлать обширныя связи, требующія нерѣдко взаимныхъ послугъ, иногда даже самыхъ пожертвованій. Семейная жизнь его не наполняла всего

времени уединенія: жена не молода, не обладаетъ прелестями, которыя могутъ долго удерживать въ нѣкоторомъ очарованіи, всѣ другія чувства покоряя. Дѣти въ младенчествѣ, хозяйства военный человѣкъ не имѣетъ! Свободное время онъ употребилъ на полезныя занятія, обогатилъ себя познаніями. По свойствамъ воздерженъ во всѣхъ отношеніяхъ, по состоянію неприхотливъ, по привычкѣ безъ ропота сносить недостатки. Ума образованнаго, положительнаго, терпѣливъ въ трудахъ, заботливъ о ввѣренномъ ему дѣлѣ; нетвердъ въ намѣреніяхъ, робокъ въ отвѣтственности; равнодушенъ въ опасности, недоступенъ страху. Свойствъ души добрыхъ, не чуждый снисходительности; внимателенъ къ трудамъ другихъ, но болѣе людей, ему приближенныхъ. Сохраняетъ память претерпѣнныхъ неудовольствій: не знаю, помнитъ ли оказанныя благотворенія. Чувствителенъ къ наружнымъ изъясненіямъ уваженія, недоувѣрчивъ къ истиннымъ чувствамъ онаго. Остороженъ въ обращеніи съ подчиненными, не допускаетъ свободнаго и непринужденнаго ихъ обхожденія, принимая его за несоблюденіе чинопочитанія. Боязливъ предъ Государемъ, лишенъ дара объясняться. Боятся потерять милости его, недавно пользуясь ими, свыше ожиданія воспользовались. Словомъ, Барклай-де-Толли имѣетъ недостатки, съ большею частію людей неразлучные, достоинства же и способности, украшающія, въ настоящее время, весьма немногихъ изъ знаменитѣйшихъ нашихъ генераловъ. Онъ употребляетъ ихъ на службу съ возможнымъ усердіемъ, съ безпредѣльною приверженностію Государю наилучшаго вѣрноподданнаго!

Князь Багратіонъ, съ равнымъ недостаткомъ состоянія, брошенъ былъ случайно въ общество молодыхъ людей, въ вихрь разсѣянности. Живыхъ свойствъ по природѣ, пылкихъ наклонностей къ страстямъ, нашель пріятелей и сдѣлалъ съ ними тѣсныя связи. Сходство свойствъ уничтожало неравенство состоянія. Расточительность товарищей отдаляла отъ него всякаго рода нужды, и онъ сдѣлалъ привычку не покоряться расчетамъ умѣренности. Связи сіи облегчили ему пути по службѣ; но наставшая война, отдаляя его отъ пріятелей, предоставивъ собственнымъ средствамъ, препроводила въ Италію подъ знамена Суворова. Война упорная требовала людей отважныхъ и рѣшительныхъ, тяжкая трудами—людей, исполненныхъ доброй воли. Суворовъ остановилъ на немъ свое вниманіе, проникъ въ него, отличилъ, возвысилъ! Современники князя Багратіона, исключая одного Милорадовича, не были ему опасными. Сколько ни умѣренны были требованія Суворова, но ловкій ихъ начальникъ, проводя ихъ къ общей цѣли, отдалилъ столкновение частныхъ ихъ выгодъ. Багратіонъ возвратился изъ Италіи въ сіяніи

славы, въ блескъ почестей. Неприлично уже было ни возобновить прежнія связи, ни допустить прежнія вспомошествованія: надобно было собственное состояніе. Государь избралъ ему жену прелестнѣйшую, состояніе огромное, но въ сердце жены не вложилъ онъ любви къ нему, не сообщилъ ей постоянства! Нѣтъ семейнаго счастья, нѣтъ домашняго спокойствія! Уединеніе — не свойство Багратіона; искать средствъ въ самомъ себѣ было уже поздно, разсѣянность сдѣлалась потребностію; ее усиливало безпрерывное въ службѣ обращеніе. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ безъ наставника, совершенно безъ состоянія, князь Багратіонъ не имѣлъ средствъ получить воспитаніе. Одаренный отъ природы счастливыми способностями, остался онъ безъ образованія и опредѣлился въ военную службу. Всѣ понятія о военномъ ремеслѣ извлекалъ онъ изъ опытовъ, всѣ сужденія о немъ изъ происшествій, по мѣрѣ сходства ихъ между собою, не будучи руководимъ правилами и наукою и впадая въ погрѣшности; нерѣдко, однако же, мнѣніе его было основательнѣйшимъ. Неустрашимъ въ сраженіи, равнодушенъ въ опасности. Не всегда предприимчивъ, приступая къ дѣлу; рѣшителенъ въ продолженіи его. Неутомимъ въ трудахъ. Блюдеть спокойствіе подчиненныхъ; въ нуждѣ требуетъ полнаго употребленія силъ. Отличаетъ достоинство, награждаетъ соотвѣтственно. Нерѣдко, однако же, преимущество на сторонѣ тѣхъ, у кого сильныя связи, могущественное у Двора покровительство. Утонченной ловкости предъ Государемъ, увлекательно лестнаго обращенія съ приближенными къ нему. Нравомъ кротокъ, несвоеобычливъ, щедръ до расточительности. Не скоръ на гнѣвъ, всегда готовъ на примиреніе. Не помнитъ зла, вѣчно помнитъ благодѣянія. Короче сказать, добрыя качества князя Багратіона могли встрѣчаться во многихъ обыкновенныхъ людяхъ, но употреблять ихъ къ общей пользѣ и находить въ томъ собственное наслажденіе принадлежитъ его невыразимому добродушію! Если бы Багратіонъ имѣлъ хотя ту же степень образованности, какъ Барклай-де-Толли, то едва-ли бы сей послѣдній имѣлъ мѣсто въ сравненіи съ нимъ.

Наконецъ 2-я армія прибыла къ Смоленску; совершенно соединеніе! Тебѣ благодареніе, знаменитый Даву, столько пользамъ Россіи послужившій!

Радость обѣихъ армій была единственнымъ между ними сходствомъ. Первая армія, утомленная отступленіемъ, начала роптать и допустила безпорядки, признаки упадка дисциплины. Частные начальники охладѣли къ главному, низшіе чины колебались въ довѣренности къ нему. Вторая армія явилась совершенно въ другомъ духѣ! Звукъ не умолкающей музыки, шумъ не перестающихъ пѣсней,

оживляли бодрость воиновъ. Исчезъ видъ понесенныхъ трудовъ, видна гордость преодолѣнныхъ опасностей, готовность къ превозможенію новыхъ. Начальникъ—другъ подчиненныхъ, они—сотрудники его вѣрные!

По духу 2-й арміи можно было думать, что пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ она не отступая оставила, но прошла торжествуя! Какія другія ополченія могутъ уподобиться вамъ, несравненные русскіе воины? Вѣрность ваша не пріобрѣтается мѣрою золота, допущеніемъ безпорядковъ, терпимостію своевольствъ. Не страшитъ васъ строгая подчиненность, и воля Государя творитъ героями! Когда предъ рядами вашими станетъ подобный Суворову, чтобы изумилась вселенная!

Во время расположенія арміи при Смоленскѣ, войска Донскія подъ начальствомъ атамана Платова, подкрѣпленные однимъ гусарскимъ и двумя егерскими полками, находились въ 15 верстахъ по дорогѣ на Рудню. Не далеко отъ него расположенъ авангардъ графа Палена. Полковникъ Крейцъ съ драгунскимъ полкомъ по направленію на Катань. Въ селеніи Холмѣ, по дорогѣ къ Порѣчью, генераль-маіоръ Иловайскій 4-й съ казачьими полками и Елисаветградскимъ гусарскимъ полкомъ, непрерывнымъ движеніемъ партій обезпечивая правое крыло арміи, генераль-адъютантъ Винценгероде съ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и тремя казачьими наблюдалъ непріятеля отъ стороны Велижа. Въ городѣ Красномъ расположенъ отрядъ генераль-маіора Оленина, посылая развѣзды до селенія Лядъ. Арміи оставались въ бездѣйствіи.

Въ Смоленскѣ, по званію моему, имѣлъ я частыя сношенія съ гражданскимъ губернаторомъ, барономъ Ашъ. Въ званіи его не возможно было найти челоуѣка болѣе бесполезнаго для арміи; безопасность его до того простиралась, что онъ, не зная о прибытіи ея къ Порѣчью, отправлялъ въ Витебскъ обозы съ хлѣбомъ для ея продовольствія. Я долженъ былъ замѣтить ему, что грозящая опасность губерніи могла бы допустить большее со стороны его любопытство. Не много болѣе пользы извлекла армія изъ губернскаго предводителя дворянства, Лесли, и многіе остались удивленными, что, отличное заслугами и благородствомъ, Смоленское дворянство избрало его своимъ представителемъ.

Въ Смоленскѣ нашли мы начало составленія земскаго ополченія: собранныя толпы мужиковъ, безъ всякаго на лѣта ихъ вниманія, худо снабженныя одеждою, совсѣмъ не вооруженныя. Въ начальники ополченія назначенъ генераль-лейтенантъ Лебедевъ, старый челоуѣкъ, совершенно неспособный, ожесточившійся противъ смерти и долготіемъ достигшій сего званія. По распоряженію

главнокомандующаго, отобранныя отъ кавалеріи негодныя ружья обращены на ополченіе ¹⁾. Нѣкоторые изъ начальниковъ жалѣли о нихъ; многимъ казалось страннымъ, какъ можно разстаться съ ними; никто не смѣлъ назвать ихъ бесполезною ношею! Изъ коннаго ополченія составлена команда для исправленія дорогъ и мостовъ; пѣшая милиція обращена на производство земляныхъ при арміи работъ.

Въ Смоленскѣ въ одно время получено извѣстіе о побѣдахъ, одержанныхъ графомъ Витгенштейномъ и генераломъ-отъ-кавалеріи Тормасовымъ, и симъ послѣднимъ доставлены приобрѣтенныя знамена.

Наполеонъ, проходя Полоцкъ, оставилъ въ немъ корпусъ войскъ маршала Удино (Duc de Reggio), превосходящій силами войска подъ начальствомъ графа Витгенштейна, расположенныя противъ Дриссы. Въ то же время корпусъ маршала Макдональда вступилъ въ Курляндію, и уже передовыя войска его начали показываться около Крейцбурга. Положеніе дѣлалось затруднительнымъ: ни долѣе остаться у Дриссы, ни отойдя оставаться въ бездѣйствіи, равно было не возможно; ибо непріятель, постави его между двухъ огней, подвергалъ опасности неизбѣжной. Графъ Витгенштейнъ рѣшился предупредить соединеніе, вышелъ къ селенію Клястицы, лежащему на дорогѣ отъ Полоцка къ Себежу, и, закрывши себя отъ маршала Макдональда небольшимъ отрядомъ, съ главными силами обратился на корпусъ маршала Удино.

Большое разстояніе между непріятельскими корпусами, трудность отъ того въ соглашеніи дѣйствій, внутреннее положеніе между ними, давали графу Витгенштейну превосходство выгодъ. Удино вышелъ изъ Полоцка, но Макдональдъ не перешелъ Двины. Гора свалилась съ плечъ Витгенштейна! Принявъ за рѣшительное отступленіе движеніе къ селенію Клястицамъ, Удино не всѣми преслѣдовалъ силами и неосмотрительно; встрѣтивъ наши силы въ совокупности, не могъ удержаться, побѣжалъ! Войска его, въ отдаленіи разбросанныя, приспѣвая въ подкрѣпленіе частями, уничтожались! Потерявъ приобрѣтенныя въ началѣ дѣйствія выгоды, понесши весьма большой уронъ, Удино возвратился въ Полоцкъ. Графъ Витгенштейнъ, преслѣдовавши, остановилъ авангардъ въ одномъ маршѣ отъ Полоцка и возвратился въ прежнюю позицію. Долгое время оставался Удино въ бездѣйствіи. Макдональдъ ничего

---

¹⁾ Отъ Великаго Князя Константина Павловича, генераль-инспектора кавалеріи, ожидаемо было возраженіе, и безъ него не обошлось, но исполненіе не остановлено.

не предпринялъ, или не ввѣряясь войскамъ прусскимъ, составлявшимъ его корпусъ и другимъ Рейнскаго союза, съ малымъ числомъ при нихъ французскихъ войскъ, имѣя въ виду нашъ десантный корпусъ, привезенный изъ Финляндіи, или приуготовляясь къ осадѣ Риги, главному предназначенному предмету его дѣйствій. Графу Витгенштейну принадлежитъ слава побѣды и самаго предпріятія, основаннаго на искусномъ соображеніи. Многіе относятъ его на счетъ начальника корпуснаго штаба, генераль-маіора Довре. Сужденіе, можетъ быть, внушаемое завистію. Я точнаго о томъ свѣдѣнія не имѣю.

Генераль Тормасовъ напалъ на корпусъ Саксонскихъ войскъ подъ командою французскаго генерала Ренъе, перешедшій границы наши въ Брестѣ Литовскомъ, и, не допустивши его соединиться съ австрійцами подъ начальствомъ князя Шварценберга ¹⁾, встрѣтилъ сопротивленіе упорно, но, силы имѣя превосходныя, преодолѣлъ. Непритель понесъ значительный уронъ и отступилъ въ безпорядкѣ съ поспѣшностью. Въ рукахъ нашихъ оставилъ плѣнными одного генерала и болѣе двухъ тысячъ человекъ, восемь пушекъ и четыре знамени.

Во время четырехдневнаго пребыванія арміи въ Смоленскѣ, употреблены всѣ средства заготовить хлѣбомъ. Главнокомандующій, пригласивши Великаго Князя и главнѣйшихъ изъ генераловъ, предоставилъ сужденію ихъ предстоящія дѣйствія арміи. Общее всѣхъ мнѣніе было атаковать. Съ особеннымъ уваженіемъ замѣчено разсужденіе Константина Павловича, скромно изложенное, съ соображеніемъ основательнымъ ²⁾. Главнокомандующій всѣхъ другихъ менѣе охотно далъ свое согласіе на атаку, ожидая точнѣйшихъ извѣстій о непрителѣ отъ передовыхъ войскъ. Достоверно знали, что небольшимъ количествомъ конницы занимаютъ французы Порѣчье; въ Велижѣ, равнообразно какъ и въ Суражѣ, находятся въ большихъ силахъ; противъ атамана Платова расположена кавалерія и начальствующій всею Мюратъ, король Неаполитанскій, находился недалеко. Главная квартира Наполеона была въ Витебскѣ; при ней вся гвардія и паркъ многочисленной резервной артиллеріи. Корпусъ маршала Даву медленно собирался при Оршѣ, въ Лядахъ сильный отъ него отрядъ. Все благоприятствовало предпринимаемой

¹⁾ Въ случаѣ даже соединенія ихъ онъ былъ гораздо сильнѣе: потеря могла быть значительнѣе; но въ успѣхъ ни малѣйшаго сомнѣнія

²⁾ На случай могущихъ встрѣтиться затрудненій предлагалъ приличныя мѣры, подкрѣпляемая дальновиднымъ и весьма благоразумнымъ соображеніемъ.

со стороны нашей атакѣ. Разсѣянные на большомъ пространствѣ непріятельскія войска, обезпеченныя нашимъ бездѣйствіемъ и, въ надеждѣ продолжительнаго нашего отдохновенія, покоящіяся, способствовали успѣху. Не тотчасъ непріятель могъ быть извѣщенъ о нашемъ движеніи, и ему не менѣе трехъ дней надобно было на соединеніе силъ, не говоря объ отдаленнѣйшихъ, тогда какъ переднія были бы уже атакованы. Дано повелѣніе къ походу, и радость войскъ описать невозможно! Съ изумленіемъ смотритъ Смоленскъ на силы ополченій; шумитъ Днѣпръ, гордясь согласнымъ пути ихъ теченіемъ!

Первая армія наступала двумя колоннами по направленію на Рудню, чрезъ селеніе Приказъ Выдра. Съ лѣвой ея стороны, недалеко отъ Днѣпра, проходила вторая армія. Отрядъ изъ нѣсколькихъ егерскихъ полковъ отъ обѣихъ армій, въ командѣ генераль-маіора барона Розена, занималъ позицію у селенія Катань и большіе лѣса, прилежащіе къ нему. Равномѣрно какъ сей отрядъ, другой нѣсколько меньшій, съ генераль-маіоромъ княземъ Шаховскимъ, посланъ былъ благовременно въ селеніе Касплю. При выходѣ изъ Смоленска, отъ 2 арміи послана въ городъ Красный пѣхотная дивизія генераль-маіора Невѣровскаго, въ подкрѣпленіе отряда генераль-маіора Оленина, и приданъ Харьковскій драгунскій полкъ. Въ дивизіи, недавно изъ рекрутъ составленной, два полка черемѣнены старыми. Въ Смоленскѣ собраны хлѣбопеки отъ всѣхъ полковъ обѣихъ армій. Оставленъ одинъ полкъ для удержанія порядка; раненые и больные вывезены въ Вязьму.

Въ разстояніи небольшого перехода отъ Рудни, арміи остановились. Главнокомандующій колебался идти впередъ; князь Багратионъ требовалъ того настоятельно. вмѣсто быстрого движенія, въ предпріятіи нашемъ лучшаго ручательства за успѣхъ, данъ арміямъ день безполезнаго отдыха, непріятелю лишній день для соединенія силъ! Онъ могъ уже узнать о нашемъ приближеніи.

Атаманъ Платовъ, подкрѣпленный авангардомъ графа Палена, встрѣтилъ при селеніи Лешнѣ сильный отрядъ французской конницы, разбилъ его и преслѣдовалъ до Рудни, которую непріятель оставилъ. Въ плѣнъ взято: одинъ израненый полковникъ, нѣсколько офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ ¹⁾. Полковникъ сообщилъ, что о

---

¹⁾ Великій Князь Константинъ Павловичъ принялъ храбраго полковника съ особеннымъ вниманіемъ и сдѣлалъ ему вспомошествованіе. Узнавши послѣ, что съ нимъ говорилъ родной братъ Императора, онъ удивленъ былъ чрезвычайно деликатностію.

приближеніи нашемъ они не имѣли извѣстія и на то особенныхъ распоряженій не сдѣлано, равномерно въ другихъ корпусахъ никакихъ движеній не происходитъ. Изъ взятыхъ бумагъ въ квартирѣ командовавшаго генерала Себастьяни видно было распоряженіе для передовыхъ постовъ и наставленіе генераламъ, кто изъ нихъ, для которой части войскъ и съ какими силами долженъ служить подкрѣпленіемъ для сохраненія общей связи. Еще обстоятельства благопріятствовали намъ, если бы главнокомандующій твердъ былъ въ намѣреніи. Пораженіе при Лешнѣ, конечно, пробудило непріятеля, но близки были новые ему удары, и кратко время для избѣжанія ихъ. Главнокомандующій не только отклонился отъ исполненія условленнаго плана, но и перемѣнилъ его совершенно.

1-я армія отошла въ селеніе Мощинки, въ 18 верстахъ отъ Смоленска, на дорогѣ въ Порѣчье. Отрядъ князя Шаховскаго остался въ Касплѣ. Въ подкрѣпленіе ему и для обезпеченія сообщенія его съ арміею, часть авангарда графа Палена расположена въ селеніи Луцѣ. Взятые отъ него обратно къ арміи пять егерскихъ полковъ остановлены въ деревнѣ Лавровой. Войска атамана Платова, занявши лѣвымъ крыломъ Иньково и закрывая отрядъ въ Касплѣ, протянулись до селенія Вороны.

2-я армія стала на мѣстѣ первой; авангардъ ея впереди селенія Гавриковъ, имѣя передовые посты лѣвѣе Инькова, чрезъ Лешню на Катань и до Днѣпра. Отрядъ барона Розена упрядненъ, и мѣсто его занялъ сильный постъ отъ авангарда. Чрезъ день 2-я армія по причинѣ худого качества воды, вреднаго для войскъ, и не менѣе по недостатку въ ней, возвратилась въ Смоленскъ. Авангардъ ея, подъ командою генераль-адъютанта Васильчикова, остался въ своемъ мѣстѣ, и въ подкрѣпленіе ему корпусъ генераль-лейтенанта князя Горчакова.

Въ селеніи Мощинкахъ 1-я армія находилась четыре дня безъ дѣйствія. Полки передовыхъ постовъ ничего важнаго не открыли. Изъ отряда генераль-адъютанта барона Винценгероде посланныя партіи къ Велижу донесли, что стоявшій въ окрестности 4-й корпусъ вице-короля Италіанскаго вышелъ и до самаго Суража не было французскихъ войскъ. Одна партія отъ атамана Платова во-рвалась въ Порѣчье, но была изгнана. Вскорѣ затѣмъ увѣдомили жители, что французы удалились изъ города.

Невозможно было постигнуть причины, которая заставляла главнокомандующаго предпочитать дѣйствія арміи со стороны Порѣчья. Ни одного изъ корпусовъ непріятельскихъ нельзя было отбросить такъ, чтобы не могъ онъ соединиться съ другими. Непріятель, если бы въ необходимости нашелся отступать, конечно, не

избралъ бы направленія на Витебскъ, или бы въ немъ не остано-
вился; ибо дорога на Борисовъ представляетъ всѣ выгоды. Корпусъ
маршала Даву, присоединяя къ себѣ корпусъ вестфальскихъ войскъ
и польскую кавалерію князя Понятовскаго, идетъ навстрѣчу главной
своей арміи, и она до такой усилится степени, что ей слишкомъ
достаточно средствъ и нашу опрокинуть армію, и значительную
часть войскъ отправить кратчайшимъ путемъ для занятія Смоленска.
Допуская самыя грубыя ошибки со стороны Наполеона (чего, ка-
жется, ожидать безразсудно), сосредоточась у Витебска, онъ будетъ
имѣть не менѣе того числа войскъ, отъ котораго наша армія весьма
недавно отступала. Допуская, что опрокинутый, онъ будетъ брошенъ
на тѣ самыя мѣста, которыми шелъ впередъ, то и въ семъ случаѣ
театра войны нельзя перенести въ Литву, гдѣ непріятель оставилъ
бы землю опустошенную и истребивши послѣдніе ея способы. Го-
раздо съ большимъ правдоподобіемъ прелположить возможно, что
расположенный въ Велижѣ корпусъ вице-короля Италіанскаго, от-
туда вышедшій уже, и другой, бывший въ Суражѣ, отступая предъ
нашею арміею, и вели бы ее къ Витебску, и Наполеонъ, при-
соединя къ своей гвардіи войска, расположенныя къ сторонѣ Рудни
и Любавичей, перешелъ бы на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ селеніе
Ляды занято уже было войсками отъ корпуса маршала Даву, и
былъ бы подъ стѣнами Смоленска, прежде нежели Барклай-де-Толли
могъ прислѣть къ нему. 2-я армія, одна не въ состояніи будучи
защищать городъ, должна была бы послѣшно отступить къ Дорого-
бужу. Возвращающаяся 1-я армія, отброшенная движеніемъ Напо-
леона, теряла бы возможность соединиться съ княземъ Багратио-
номъ. Движеніе наше къ Руднѣ не было извѣстно непріятелю, какъ
видно изъ показаній плѣнныхъ; атака разбросанныхъ войскъ и ис-
требленіе немалаго числа ихъ легко могли совершиться, и армія,
какъ то предположено было, должна была тотчасъ возвратиться въ
свою позицію, около Смоленска. Я думаю, что главнокомандующій,
отличающійся опытностію и благоразумною осторожностію, не сдѣ-
лалъ бы иначе и не былъ бы увлеченъ успѣхомъ, съ опасностію
лишиться прибрѣтенныхъ выгодъ.

Не забуду я страннаго намѣренія твоего, Барклай-де-Толли,
слышу упреки за отмѣну атаки на Рудню. За что терпѣлъ я отъ
тебя упреки, Багратионъ, благодѣтель мой! При первой мысли о
нападеніи на Рудню, не я ли настаивалъ на исполненіи ея, не я
ли убѣждалъ употребить возможную скорость? Я всѣми средствами
старался удерживать между вами, яко главными начальниками,
доброе согласіе, боясь малѣйшаго охлажденія одного къ другому.
Скажу и то, что въ сношеніяхъ и объясненіяхъ вашихъ, чрезъ

меня происходившихъ, не рѣдко холодность и невѣжливость Барклая-де-Толли представлялъ я предъ тебя въ тѣхъ видахъ, которые могли казаться пріятными. Твои отзывы, иногда грубые и колкіе, передавалъ ему въ выраженіяхъ обязательныхъ. Ты говаривалъ мнѣ, что, сверхъ ожиданія, нашелъ въ Барклаѣ-де-Толли много хорошаго ¹⁾). Не разъ онъ повторялъ мнѣ, что онъ не думалъ, чтобы можно было, служа вмѣстѣ съ тобою, не встрѣчать неудовольствій. Благодаря довѣренности ко мнѣ васъ обоихъ, я долго удержалъ бы васъ въ семъ мнѣніи, но причиною вражды между вами помощникъ твой, графъ Сень-При. Онъ съ завистью смотрѣлъ на то, что я употребляемъ болѣе, нежели онъ. Должность моя при главномъ начальникѣ и въ то же время военномъ министрѣ давала мнѣ родъ нѣкоего первенства надъ нимъ и занятіямъ моимъ болѣе видную наружность. Онъ въ сужденіи своемъ не первое далъ мѣсто общей пользѣ; хотѣлъ, значить, болѣе, нежели могъ! Ты, почтенный благодѣтель мой, излишне уважалъ связи при дворѣ избалованнаго счастіемъ молодого человѣка, и въ довѣренности къ нему не всегда былъ осмотрительнымъ.

Потерявши много времени напрасно, 1-я армія выступила изъ Мошинокъ по той же дорогѣ обратно къ Руднѣ. Не извѣстно, было ли намѣреніе искать непріятеля, чтобы дать сраженіе, или дожидаться его прибытія, но довольно двинуться впередъ, чтобы князь Багратіонъ сѣшилъ присоединиться.

1-я армія прибыла къ селенію Гаврики, гдѣ стоялъ авангардъ генераль-адъютанта Васильчикова; войска 2-й арміи были уже на второмъ переходѣ отъ Смоленска и должны были занять лѣвое крыло позиціи. Корпусъ генераль-лейтенанта Раевского въ первый день не болѣе 15 верстъ отошелъ отъ Смоленска, выступивши тремя часами позднѣе надлежащаго. Впереди его приказано было идти 2-й гренадерской дивизіи, но она не трогалась съ мѣста ²⁾). Промедленіе сіе было впоследствии важнѣйшею пользою; ибо генералу Раевскому предстояло совсѣмъ другое назначеніе.

Въ день прибытія арміи къ с. Гаврики, атаманъ Платовъ сдѣлалъ усиленный переходъ отъ с. Холма до с. Инькова; не остано-

---

¹⁾ О Барклаѣ-де-Толли князь Багратіонъ всегда спрашивалъ: „Что дѣлаетъ твой Даву?“

²⁾ Дивизіею начальствовалъ генераль-лейтенантъ принцъ Карлъ Мекленбургскій. Наканунѣ онъ, проведя вечеръ съ пріятелями, былъ пьянъ, проспался на другой день очень поздно, и тогда только могъ дать приказъ о выступленіи дивизіи. Послѣ этого винный откупъ святое дѣло, и принцъ достоинъ Государственнаго наипитка!

вась у него, вышелъ впередъ авангарда генераль-адъютанта Васильчикова, открылъ Рудню, гдѣ не было уже непріятеля, который, по показанію жителей, выступилъ полторы сутки назадъ и у селенія Расасни переправляется на лѣвый берегъ Днѣпра. Передовые посты авангарда ничего о томъ не знали ¹⁾. Одна изъ партій, посланныхъ атаманомъ Платовымъ, настигла послѣднія войска, идущія къ Расаснѣ; другая, по слѣдамъ непріятеля, спустилась по правому берегу рѣчки Березины, его уже не застала. Остановясь самъ въ Руднѣ, атаманъ донесъ обо всемъ главнокомандующему и ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній.

Въ сіе время князь Багратіонъ получилъ рапортъ генераль-майора Невѣровскаго, что 3-го числа іюля непріятель въ большихъ силахъ атаковалъ его въ г. Красномъ, гдѣ онъ, упорно защищавшись, вытѣсненъ, стремительно преслѣдуемъ, потерпѣлъ большой уронъ, потерялъ нѣсколько пушекъ и отступаетъ къ Смоленску. Офицеръ съ рапортомъ былъ сутки въ дорогѣ, и потому можно полагать, что непріятель уже въ движеніи къ Смоленску. Слышенъ былъ глухой звукъ выстрѣловъ: ближайшіе къ Днѣпру передовые посты извѣстили о сильной канонадѣ.

Г.-л. Раевскому приказано идти поспѣшнѣе съ корпусомъ въ подкрѣпленіе г.-м. Невѣровскому; 2-я армія немедленно послѣдовала къ Смоленску и въ слѣдъ за нею 1-я армія. Атаманъ Платовъ, собравши партіи, расположился у с. Приказъ Выдра. Отрядъ г.-м. князя Шаховскаго возвратился къ арміи; часть егерей и кавалеріи отходила дорогою по берегу Днѣпра, наблюдая броды. Ротмистру Чеченскому, извѣстному храбростію, приказалъ я, выбравъ охотниковъ изъ конвойной команды Бугскаго казачьяго полка, отправиться на лѣвый берегъ Днѣпра и осмотрѣть на маршѣ силы непріятельскія. Возвращаясь отъ селенія Гаврики, склонилъ я флигель-адъютанта полковника Кикина вступить въ должность дежурнаго генерала, оставленную имъ по болѣзни и непріятностямъ ²⁾.

Прощай, Ставраковъ, плачевный дежурный генералъ, комендантъ главной квартиры несравненный! Ты не будешь уже доставлять без-

¹⁾ Авангардомъ командовалъ генераль-адъютантъ Васильчиковъ, изъ числа отличныхъ офицеровъ арміи, недавно храбростію обратившій на себя вниманіе, но мало имѣющій опытности, не прежде какъ въ чинѣ генераль-майора начавши служить противъ непріятеля. До того—шефъ блистательнаго Ахтырскаго гусарскаго полка, подвигаемый къ почестямъ сильными связями.

²⁾ Полезныхъ способностей, дѣятельности неутомимой, строгихъ правилъ чести, находился при образованіи Главнаго Штаба арміи и введеніи новаго порядка управленія по положенію о большихъ дѣйствующихъ арміяхъ.

прерывныя упражненія моею дѣятельности и, благодаря полковнику Кикину, я буду имѣть минуты отдохновенія! О лѣность, всегда мною чтимая! прими меня, возвращающагося къ тебѣ; клянусь вѣчнымъ постоянствомъ!

Г.-л. Раевскій прибылъ съ корпусомъ къ Смоленску и расположился въ предмѣстіяхъ города. Г.-м. Невѣровскому, съ отрядомъ бывшему только въ семи верстахъ впереди, приказалъ присоединиться къ своему корпусу. Если бы г.-л. Раевскому не воспрепятствовала 2-я гренадерская дивизія выступить ранѣе, какъ то надлежало, онъ, сдѣлавши большой переходъ, возвратился бы въ Смоленскъ слишкомъ поздно и могъ даже найти въ немъ французовъ.

Городъ Красный защищаемъ былъ авангардомъ генераль-маіора Оленина, которому въ подкрѣпленіе дана была 27-я пѣхотной дивизіи егерская бригада флигель-адъютанта полковника Воейкова. Французы были уже въ улицахъ и не разъ изгнаны. Полки, никогда не видавшіе непріятели, не знающіе опасности, дрались отчаянно; но уступая, наконецъ, возобновляемымъ усиліямъ, авангардъ отошелъ къ отряду, стоящему на большой дорогѣ, въ двухъ верстахъ за городомъ. Непритель продолжалъ преслѣдовать одною конницею, весьма сильною, съ нѣкоторымъ количествомъ орудій. Пѣхота не прежде появилась, какъ подходя уже къ Смоленску. Генераль-маіоръ Невѣровскій, офицеръ отлично храбрый, и его не утрашала опасности, но, рѣдко весьма и въ малыхъ чинахъ бывши въ дѣйствіи, при способностяхъ очень обыкновенныхъ, нашелся въ такомъ трудномъ положеніи, которое требовало, по крайней мѣрѣ, навыку и смѣтливости. Если кто немного знаетъ французскую конницу, повѣритъ нѣкоторой возможности удерживать порывы ея шестью тысячами пѣхоты, отступающей по волнистому мѣстоположенію, дорогою, обсаженною по бокамъ двумя рядами деревьевъ, и когда при ней батарейная рота. Генераль-маіоръ Невѣровскій, имѣя одинъ Харьковскій драгунскій полкъ, подвергъ его значительному урону. Не довольно связнымъ дѣйствіемъ пѣхоты, и отправивши назадъ батарейную артиллерию, онъ далъ возможность непрятельской конницѣ дѣлать удачныя атаки. Она, пользуясь многочисленностію своею, дѣйствовала въ тылу его и овладѣла большею частію отосланной назадъ артиллеріи, въ ея движеніи. Если бы генераль-маіоръ Невѣровскій къ знаніямъ своимъ военнаго ремесла присоединилъ искусство построения каре, прославившее многихъ въ войнахъ противъ турокъ, оно, покоряя обыкновенному образу хода, не допустило бы до бѣгства, и ты, Апушкинъ, батарейную роту свою не исчислялъ бы дробями. Со всѣмъ этимъ непритель не могъ не уважать неустрашимости генераль-маіора Невѣровскаго, и, по счастью,

пѣхота французская появилась предъ нимъ въ близкомъ отъ Смоленска разстояніи, и онъ поступилъ въ распоряженіе генераль-лейтенанта Раевского.

4-го числа іюля генераль-лейтенантъ Раевскій съ однимъ своимъ корпусомъ и 27 дивизією дрался въ продолженіе цѣлаго дня, и не только защитилъ городъ, но и занявши предмѣстія, не допустилъ овладѣть ими, при всѣхъ усиліяхъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, при возможной со стороны его предприимчивости. Немногіе изъ генераловъ рѣшились бы на то, что Раевскому не казалось исполнить труднымъ. Могло казаться удобнѣйшимъ, уступя Смоленскъ, защищать переправу чрезъ Днѣпръ, ибо арміи не могли въ скоромъ времени прійти въ помощь. Защищаясь въ крѣпости, надобно было размѣстить артиллерію по бастіонамъ и, въ случаѣ отступленія, опасаться потерять ее, имѣя къ выходу одни ворота. Силы непріятеля очевидно умножались, но онъ не зналъ положенія города и окрестностей и продолжалъ безплодные усилія по большой дорогѣ отъ Краснаго противъ Маалховскихъ воротъ. Если бы обратился онъ къ лѣвому флангу крѣпости, прилежавшему къ рѣкѣ и, взявъ продолженіе стѣны, учредилъ сильную противъ моста батарею, Раевскій нашелся бы въ затрудненіи дѣйствовать съ большими силами, препятствуемый тѣсною улицъ, и войска, подверглись бы ужасному истребленію артиллеріи. Поздно вечеромъ прибыла 2-я армія, не прежде ночи пришла 1-я армія, и обѣ расположились на правомъ берегу Днѣпра. Раевскій до того не допустилъ овладѣть ни одною частію предмѣстій, не потерялъ ни одного шагу. На другой день смѣнившій его генераль Дохтуровъ съ корпусомъ, присоединивъ 27-ю пѣхотную дивизію, долгое время удерживался въ тѣхъ же предмѣстіяхъ, не допуская къ стѣнамъ города. Раевскій 5 числа присоединился къ арміи. Въ десять часовъ утра войска наши должны были войти въ крѣпость и расположились подъ защитою зубцовъ стѣны, у прикрытія батарей, и составили изъ себя резервы. Артиллерія въ большемъ числѣ заняла земляные предъ стѣнами бастіоны. Незадолго предъ тѣмъ посланный на подкрѣпленіе генераль-лейтенантъ Коновницынъ съ 3-ю дивизією занялъ часть города, лежащую направо. Ближайшіе дома форштадта, простирающагося къ Днѣпру, были еще въ нашихъ рукахъ, и стрѣлки наши внѣ окруженія стѣнъ. Превосходствомъ силъ непріятель въ одно время обнялъ весь городъ, атаковалъ предмѣстіе съ праваго фланга, и со всѣхъ сторонъ загорѣлся ужасный пушечный и ружейный огонь; во многихъ частяхъ города начались пожары. По распоряженіямъ генераль-лейтенанта Коновницына, 3-я дивизія опрокинула непріятеля; имъ же направленный отрядъ генераль-маіора Оленина не мало способство-

валь отраженію, и егерская бригада полковника Потемкина дѣйствовала отлично. Непрiятель, усмотрѣвши удобство мѣстоположенія, главнѣйшія силы направилъ на лѣвое крыло и не разъ уже былъ у самыхъ Никольскихъ воротъ. Одно мгновеніе могло рѣшить участь города, но неустрашимость генераль-маіора Невѣровскаго и присутствіе генераль-маіора графа Кутайсова, начальника артиллеріи 1-й арміи, направлявшаго дѣйствіе батарей, всегда торжествовали надъ усиліями непрiятеля. Устроенная на правомъ берегу батарея подполковника Нилуса много вредила его атакамъ. Постоянное стремленіе на одинъ пунктъ, умножаемое количество артиллеріи, обнаружили намѣренія непрiятеля и побудили послать въ подкрѣпленіе лѣваго крыла 4-ю дивизіею принца Евгенія Виртембергскаго. Полетѣли полки по слѣдамъ молодого начальника, отличнаго храбростію, ими любимаго! Главнокомандующій поручилъ мнѣ осмотрѣть, въ какомъ положеніи дѣла наши въ городѣ. Сраженіе продолжалось съ жестокостію; уронъ съ нашей стороны чувствителенъ; уронъ непрiятеля несравненно большій; ибо насъ отъ дѣйствія артиллеріи охраняли крѣпостныя стѣны. За часъ до вечера непрiятель былъ близко къ стѣнамъ, часть предмѣстія по лѣвой сторонѣ во власти его; единственный мостъ нашъ на Днѣпрѣ осыпаемъ былъ ядрами; городъ во многихъ мѣстахъ объятъ пламенемъ; внѣ стѣнъ не было уже ни одного изъ нашихъ стрѣлковъ. Не пощадилъ Наполеонъ польскія войска въ семъ случаѣ, и они, рабственно покорствуя его волѣ, понесли на себѣ главнѣйшую часть всей потери. Съ началомъ дня сильная часть войскъ непрiятельскихъ отправилась вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, по дорогѣ на Ельню. За движеніемъ симъ наблюдала 2-я армія, 5 числа перешедшая на Московскую дорогу, имѣвшая цѣлью обезпечить переправу чрезъ Днѣпръ, въ 40 верстахъ отстоящую отъ Смоленска. Авангардъ ея, подъ командою генераль-лейтенанта графа Горчакова, расположенъ былъ въ шести верстахъ отъ города; казачьи войска ея большею частію на лѣвомъ берегу Днѣпра, не выпуская изъ глазъ непрiятеля; сообщеніе съ 1-ю арміею содержали кавалерійскіе посты. Непрiятель, прошедши 12 верстъ на Ельню, возвратился къ городу, а потому 2-я армія имѣла ночлеги по близости.

Князь Багратионъ склонилъ главнокомандующаго еще одинъ день продолжать оборону города, переправиться за Днѣпръ и атаковать непрiятеля, и что онъ то же сдѣлаетъ съ своей стороны. На вопросъ главнокомандующаго отвѣчалъ генераль-квартирмейстеръ полковникъ Толь, что надобно атаковать двумя колоннами изъ города. Удивило меня подобное предложеніе человѣка съ его взглядомъ и понятіями. Я сдѣлалъ замѣчаніе, что въ городѣ весьма мало

воротъ, и они съ поворотами въ башняхъ. Большое число войскъ скоро пройти ихъ не можетъ, равно какъ и устроиться въ боевой порядокъ, не имѣя впереди свободнаго пространства и подъ огнемъ батарей, близко къ стѣнѣ придвинутыхъ. Скоро ли можетъ присѣсть, сопровождающая атаки, артиллерія, и какъ большое количество войскъ собрать безъ замѣшательства въ тѣсныхъ улицахъ города, среди развалинъ домовъ, разрушенныхъ бомбами? Я предложилъ на разсужденіе случай необходимаго отступленія, когда всѣ неудобства и затрудненія предстоятъ гораздо въ большемъ размѣрѣ. Военный министръ нашелъ основательными мои замѣчанія. Разсуждаемо было, что если необходимо нужно атаковать, то удобнѣе перейти за Днѣпръ у самаго города, съ правой его стороны, устроивъ мосты подъ защитою батарей праваго фланга крѣпости. Предмѣстіе не было еще оставлено нами: противъ него была одна только непріятельская батарея, и къ ней удобный доступъ садами, далеко простирающимися. Въ случаѣ отступленія, занявъ монастыри и церкви въ предмѣстіи, можно не допустить натиска его на мосты. 2-я армія не должна переправиться за Днѣпръ выше города, и еще менѣе атаковать правый флангъ непріятеля, какъ то предполагалъ князь Багратіонъ. Легко было воспрепятствовать переправѣ арміи, или, отбросивши атаку, разорвать сообщеніе съ 1-ю арміею, уничтожить согласіе въ дѣйствіи войскъ и способы взаимнаго вспоможенія. Небольшими силами непріятель могъ войска наши не выпускать изъ крѣпости и свои войска сосредоточить по произволу. Представленные мною разсужденія не воздержали меня отъ неблагоприятнаго, въ свою очередь, поступка. Я поддерживалъ мнѣніе гг. корпусныхъ командировъ еще одинъ день продолжать защиту города. Желаніе ихъ доведено до свѣдѣнія чрезъ генераль-маіора графа Кутайсова. Защита могла быть необходимою, если бы главнокомандующій намѣревался атаковать непремѣнно. Но собственно удержать за собою Смоленскъ въ разрушеніи, въ которомъ онъ находился, было совершенно бесполезно. Сильнаго гарнизона отдѣлить армія не могла, а въ городѣ и слабый не нашелъ бы средствъ къ существованію. И такъ рѣшено главнокомандующимъ оставить Смоленскъ! Встрѣтились затрудненія собрать войска, по всему пространству города разсѣянныя, артиллерію, размѣщенную во всѣхъ его частяхъ. Долго вечеромъ продолжалось сраженіе; войска вышли изъ города ночью безпрепятственно, послѣдніе изъ полковъ предъ разсвѣтомъ и истребили мостъ. Въ слѣдъ за нимъ непріятель вступилъ въ городъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ-издатель П. Вороновъ.